

ГЛАВА AUDEMARS PIGUET ЖАСМИН ОДЕМАР Я ОБОЖАЮ ЖУРНАЛИСТИКУ БЕСЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Жасмин Одемар — правнучка одного из основателей мануфактуры из Ле-Брассю Audemars Piguet, Жюль-Луи Одемара. В прошлом известная в Швейцарии журналистка, бывший главный редактор влиятельной Le Journal de Geneve, сегодня Жасмин Одемар занимает пост председателя совета директоров компании.

— В прошлом году аж три приза конкурса Grand Prix de la Haute Horlogerie достались Audemars Piguet. Третий приз, впрочем, ушел Renaud & Papi, вашей же структуре. Как вы думаете — почему? Такой необыкновенный улов вызвал массу вопросов... В стороне остались многие достойные марки.

— Если у кого-то и есть какие-нибудь вопросы, то адресовать их следует не мне, а жюри. Напомню, что жюри этого конкурса состоит из совершенно независимых людей, которые совершенно независимо определяют свой выбор.

— Почему вы решили оставить журналистику, уйти со сложного, но почетного и важного поста, каким является позиция главного редактора Le Journal de Geneve?

— Я обожаю журналистов и журналистику. Для меня работа в прессе была не профессией, а образом жизни. Способом существования. Попыткой узнать мир и ответить на многие вопросы. Сначала я занималась экономикой и острыми социальными вопросами. Потом я 12 лет работала в качестве главного редактора. Через меня шли тонны, мегабайты информации. Это было невероятно интересно и важ-

но для меня как для личности, но и это было страшно тяжело. Это беспокойная, энергичная, но и вынимающая силы и душу работа. Я не случайно говорю про эмоции. Если вы настоящий журналист, вы не сможете однажды остаться равнодушным. Это правильно, что журналисты должны быть объективными. Объективность — это аксиома. Но эмоционально вы все равно так или иначе занимаете чью-либо сторону. Останетесь ли вы при этом объективным журналистом? У меня нет ответа на этот вопрос. И я тогда устала в конце концов. Захотела все поменять.

— Часы куда менее динамичный вид спорта.

— Для меня часы не бизнес, а фамилия, семья. Быть из семьи Одемар — интересно, как это? Прежде всего у меня здесь нет никаких начальственных амбиций. Мне не нужен пафос, я очень простой человек. Я сама вожу автомобиль, это старый Free Lande зеленого цвета. Я живу здесь, в Женеве. И никаких особняков — в городской квартире. Я сама занимаюсь своей документацией. Я сама готовлю и документы, и еду. Для меня это не способ делать деньги, а сорт продолжения династии.

— У вас появилась новая мануфактура, несмотря на кризис.

— Теперь у нас два здания. В старом, вернее, историческом, остались сидеть финансы, коммуникация, словом, функционеры. А в новом — цеха, там реальное производство. Мы потратили на эту мануфактуру много сил, средств, но я уверена — нам все окупится, нам все вернется. В старом здании остался и наш музей.

— Год назад в Москве открылось представительство марки. Вы пришли к нам почти последними. Почему так затянули?

— Мы не гигантский финансовый концерн, а все-таки одна марка, пусть и крупная. Мы очень тщательно рассчитываем свои силы, ведь мы есть сами по себе и не можем пускаться в необдуманные эксперименты. Мы много лет наблюдали за ростом российского рынка. Но мы пришли тогда, когда поняли, что полностью готовы работать в России самостоятельно. В наших планах, конечно, монобрендовые магазины. Но не в этом году. Надеюсь, что в следующем.

— Даете такое обещание, несмотря на финансовый кризис?

— Все сейчас сложно. Но я надеюсь. По крайней мере, все, что будет зависеть от коллектива марки, мы сделаем. А сил у нас много!

— Какие ваши любимые часы Audemars Piguet?

— Я ношу ювелирные Millenary.

— He Royal Oak?

— Вот всегда вы так! Журналисты! Royal Oak — это великие часы, но не только ими славен Audemars Piguet. Millenary — мой принципиальный выбор.

филипп мерк: мы защищены лучше

Перед Женевским салоном Audemars Piguet объявили о смене генерального директора — место Жорж-Анри Мейлана, рулившего маркой последние 20 лет, занял Филипп Мерк, профессиональный менеджер, работавший в фармацевтической и пищевой промышленности и с 2001 года руководивший часовщиками Maurice Lacroix.

— Ваш предшественник попрощался с публикой прекрасными коллекциями этого года. Что ждет нас в будущем году?

— Будьте уверены, мы не потеряем качества.

— Какова позиция Audemars Piguet в кризисные годы?

— Получше, чем у многих, мне кажется. У нас собственные механизмы, собственная конструкторская база, полная гамма изделий. И два последних года были для Audemars Piguet необычайно успешными.

— Вы оптимист по натуре или это ваша работа быть оптимистом на новом посту?

— марку покинул господин Мейлан, правильно ли это в такое сложное время?

— Он провел 20 лет с маркой. Ему за 60, и это нормальный возраст, чтобы отойти от дел.

— Вы готовы провести с Audemars Piguet ближайшие два десятилетия?

— Почему нет? Мне будет тогда 72, и я с удовольствием отвечу на ваши новые вопросы.

Беседовал Алексей Тарханов

— Жюль-Луи Одемар — прадед Жасмин Одемар, один из основателей мануфактуры в 1875